

А Л Е К С Е Й
М И Ш И Н

А Л Е К С Е Й
М И Ш И Н

О ЧЁМ
МОЛЧИТ
ЛЁД?

МОСКВА
2020

УДК 796.912:929

ББК 75.719.6

М71

Данное издание выполнено при финансовой поддержке
Мишина Алексея Николаевича

Художественное оформление *С. Власова*

Автор выражает благодарность своим друзьям и коллегам за предоставление фотографий: Тамаре и Ольге Москвиным, Владимиру Баранову, Наталье Понариной, Александру Вильфу, Владимиру Смирнову, Наталии Федоренко, Вадиму Жернову, Алексею Никольскому и другим.

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© sheryvd / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Мишин, Алексей Николаевич.

М71

О чём молчит лёд? [О жизни и карьере великого тренера] / Алексей Мишин. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. : ил.

ISBN 978-5-04-088686-9

Алексей Мишин — один из наиболее успешных тренеров в истории мирового фигурного катания, лауреат Всемирного зала славы. Болельщикам всего мира известны имена его звездных учеников — Евгения Плющенко, Алексея Урманова, Алексея Ягудина, Елизаветы Туктамышевой и многих других. Но своим главным вкладом в фигурное катание он считает не плеяду воспитанных чемпионов. А что же? Узнаете на страницах книги.

О великих учителях Алексея Николаевича.

Книга содержит краткий путеводитель по технике фигурного катания, необходимый фигуристам, как начинающим, так и мастерам.

О том, что нужно знать о фигурном катании тренеру, спортсменам, их родителям.

О том, как он стал профессором Университета им. П.Ф. Лесгафта и автором учебников, по которым до сих пор преподают в вузах страны и СНГ.

Почему вместе с Тамарой Москвиной они «победили, но не превзошли» легендарных Белоусову и Протопопова и почему поражение Плющенко на Олимпиаде в Солт-Лейк-Сити оказалось на деле победным. И почему поражение Ягудина на играх в Австралии привело к его победе на той же Олимпиаде.

Как создавались инновационные тренажеры и устройства, вошедшие в практику мирового спорта?

Известен его вклад в фигурное катание. Что же сам автор считает главным?

УДК 796.912:929

ББК 75.719.6

© Мишин А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-088686-9

*Посвящаю своему отцу,
Мишину Николаю Ивановичу.
Сыгравшему решающую роль
в моем становлении как тренера*

СОДЕРЖАНИЕ

Часть **первая.** ФИГУРИСТ

Рождённый войной.....	13
Начало большого пути.....	20
Время диких поступков.....	37
Мы с Тamarой ходим парой.....	43
«Победили, но не превзошли».....	51

Часть **вторая.** ТРЕНЕР

Мой путь в профессию.....	65
Талант? Труд?.....	79
Твоя истинная высота?.....	84
Уйти, чтобы вернуться.....	91
Физика и математика фигурного катания.....	98
Дорогим мамам и папам.....	119

Часть **третья.** ЛЮДИ

Агриппина Ваганова вместе с нами.....	137
Моё открытие Америки.....	144
Операция «Невыездной».....	155
Наши «камикадзе».....	165
Воздух свободы.....	172
Высокие кабинеты.....	185

Часть **четвёртая.** ГОДЫ

Золотой Лиллехаммер.....	197
Стая из одних вожаков.....	208
Победные поражения.....	221
Чистый Гиннесс.....	231
Потомок Чингисхана.....	269

Часть **пятая.** ЖИЗНЬ

Встречи.....	285
Пигмалион и Галатея.....	295
Лёд зовёт!.....	307
50-й сезон.....	310
Мысли об авторе.....	316

*Эта книга написана как воспоминания,
но она не обо мне –
о мире фигурного катания,
в который я вступил
более 60 лет назад...*

Передо мной лежит книга о человеке, имя которого мне было известно уже в те времена, когда я ещё сам был спортсменом. Я прочитал её от корки до корки очень быстро и с большим интересом. Эта книга является фактически срезом отечественного фигурного катания от момента его послевоенного возрождения до наших дней.

Фигура профессора Мишина не нуждается в витиеватых эпитетах. Мы не раз встречались с автором, и мне кажется очень значимым и важным, что этот замечательный человек продолжает спортивный и жизненный путь в своих учениках, которых много не только в стране, но и в мире.

Алексей Николаевич рассказывает о том, как заметить и вырастить будущего чемпиона, о судействе и работе Федерации фигурного катания России, о победах и поражениях, о соратниках и соперниках, о семье и детях, о прошлом и будущем. Книга будет интересна как простым любителям фигурного катания, желающим больше узнать о легендах нашего спорта, так и специалистам, которые смогут ознакомиться с методикой выдающегося тренера.

Она учит быть спортсменами, творцами, мыслителями, но прежде всего — быть людьми. Надеюсь, что она будет пользоваться заслуженным успехом.

*П. А. Колобков,
министр спорта Российской Федерации*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ФИГУРИСТ

РОЖДЁННЫЙ ВОЙНОЙ

Детство своё я провёл в городе Севастополе, где моя мама, Татьяна Валентиновна, работала учителем русского языка, а папа преподавал физику и математику в Высшем военно-морском училище им. Адмирала Нахимова. Период полной беззаботности завершился для меня, увы, довольно быстро, фактически не наступив. Родился я в марте 1941 года, а уже в июне грянула Великая Отечественная война. Севастополь начали бомбить ещё до официального объявления о наступлении вражеских войск, поэтому люди не могли взять в толк, что же происходит. Когда раздался первый гром орудий, моя мама, по примеру других женщин, вышла на балкон и удивилась, насколько интенсивными были «военные учения». Что это были за «учения», нам ещё только предстояло узнать...

Когда стало понятно, что началась война, моему отцу поступило предложение от его приятеля — сына знаменитого волжского адвоката Плющевского — эвакуировать жену и детей к его родителям. Чтобы лучше понимать, о ком идёт речь, надо сделать небольшую ремарку:

Плющевский-старший происходил из старинного дворянского рода, был настоящим аристократом и жил в отдельном доме. Он был знаменитым адвокатом, и его называли «волжским Плевако»¹. В тот момент, когда поступило предложение от Плющевского, все были убеждены, что мы победим Гитлера за несколько месяцев и война долго не продлится. Знаете, как в известной песне пелось: «... и на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом». Моя мама, рассчитывая на «блицкриг» с нашей стороны, взяла с собой чемодан нарядных летних платьев и отправилась на Волгу, в город Ульяновск. На деле же всё оказалось совсем иначе — первое лето войны растянулось на долгие годы...

Путь в эвакуацию не обошёлся без приключений. Выйдя на одной из станций за кипятком, мама едва не потеряла наш поезд, где мы ждали её с сестрой. В Ульяновске все её красивые платья вскоре пришлось продать — средств к существованию катастрофически не хватало. И хотя за них было выручено совсем немного, эти деньги помогли нам продержаться какое-то время.

¹ Плевако, Фёдор Никифорович (1842–1908) — адвокат, юрист, судебный оратор, действительный статский советник. Участник крупных политических и уголовных процессов (Охотнорядский процесс, дело люторических крестьян, дело о стачке рабочих фабрики Товарищества С. Морозова, дела Бартенева, Лукашевича, Максимченко, Замятиных и др.).

Рацион наш в те годы был весьма скромнен и разнообразием не отличался. Одним из кулинарных «изысков» считались оладьи из остатков картофеля. Однажды отец приехал на побывку с фронта и привёз шоколад, которым нас снабжала в качестве гуманитарной помощи Америка. Когда я его попробовал, то не смог по достоинству оценить новый вкус и только поморщился: «Фу, какая сладкая картошка!» Я нередко привожу этот случай в пример своим ученикам, когда слышу от них фразы вроде: «я не ем рыбу», «я не люблю печёнку», «я не пью молоко». Дело в том, что гастрономическая культура является неотъемлемой частью общей культуры человека. Я помню, когда мы подростками попали на первые спортивные сборы, то многим моим приятелям были знакомы только картофельный суп и котлеты с пюре.

Голод в военные годы был сильный. Тарелку супа мама наливала нам на двоих, а сестра проводила ложкой посередине и говорила мне: мол, вот это — твоя половина, а это — моя. Когда нам удавалось разжиться «сладеньким», а попросту несколькими кусками обычного сахара, то сестра брала себе два куска, а мне оставался один. Я, конечно, уже тогда чувствовал, что в этом таилась какая-то несправедливость, но поскольку ещё не говорил, то единственное, что мне оставалось — издавать некие гортанные звуки. Тогда она на моих глазах раскусывала спорный кусок, отдавала мне две половинки, и я успокаивался,